

* * *

А удрал ты еще тогда,
То ли в прошлое, то ли в вечность.
Лишь дорогу оставил да
Черновик в рюкзаке – за плечи.
Там в росинке спала звезда
И читал ты ее губами.
И в цветке ночевал, когда
Было холодно под ногами.
Да влюблялся во всё подряд:
Запах сумерек, пьяный вечер...
То притащишь домой закат,
То в барашков раскрасишь ветер.
«Что ж, прощай», – в пустоту шепчу.
Колобродь до утра по лету...
У тебя по слогам учусь,
Вынимая слова из света.
Смерть промоет их, как водой,
И душа соберется в бегство,
Чтобы снова я стал тобой,
Мой ребенок, удравший в детство...

* * *

Памяти крестного

Снова в небе звезда загорелась над темною рощей,
И, я знаю, ты тоже с улыбкой глядишь на нее.
Только не уходи, мне с тобою спокойней и проще,
Будто снова бегу по холмам за шальным вороньем.
Помнишь, руки в рубцах и корзинки твои под навесом...
Разговор во хмелю полушепотом возле крыльца...
Я уже за тобой прохожу по осеннему лесу,
Чтобы к берегу выйти и реку доплыть до конца.

А под теплые веки уже подступают слезинки,
Вот дойдут до ресниц, и сорвусь я незнамо куда.
Но внезапно пойму, что уже не плетешь ты корзинки
И что не отыскать ни дороги к тебе, ни следа...

Молодежи 70-х

*Лодка на речной мели
Скоро догнет совсем...*

Н. Рубцов

Там были долгие перроны
И жизнь по жарким городам.
Хотелось к яблоневым кронам
Прижаться грудью навсегда.

Там было слышно на рассвете,
Как песни плачут соловьи.
Там в рамке замершие дети
Несли с коленками в крови.

Там были вечные покосы
И горстка крошек со стола.
Подушку орошали слезы
И жизнь, как облако, плыла.

А дальше оклики с погоста
Золой осыпали виски.
И стало холодно и просто,
Сквозняк заплакал от тоски.

А после Родина задаром
Куда-то вдруг оборвалась
И смерть проснувшимся пожаром
Пришла, не спрашивая нас...

Колыбельная

Спи, моя радость, и вот тебе сказка,
Без назидания и ни о чем.
Мир расплывется, закроются глазки,
Андерсен встанет за правым плечом.

Герда по краю до ночи бродила,
С детством в ладошке, строкой в рюкзачке...
Кай замерзал и сжимал что есть силы
Горстку слезинок в холодной руке...

О забытии королева просила
И расстилались над Каем снега.
Герда почти примирилась с бессильем
И превратились они в облака...

Кем они были у Бога на блюде,
Чтоб не кончалась волшебная нить?..
Герда бежала, боясь оглянуться,
Кай ненавидел, боясь полюбить...

* * *

Беспризорнику в электричке

Не гляди ты глазенками синими,
Не рыдай, будто в чем виноват.
В Землю входят иголками линии
И выходят в откормленный ад

Анфилад, где так просто быть крошкой
И глотать этот мир, как слюну.
Ты к окну прислонишься ладошкой,
Я с другой стороны прислонюсь.

* * *

Памяти деда

Врастают деревья куда-то во тьму,
Закат растекается клейко.
Гуляет косматый пастух по холму,
Сосновая плачет жалейка.

Дуди, пастушок, над несчастной страной –
Над теткой моей одинокой,
Которая в омут из люльки родной
Уходит разбитой дорогой.

А где-то за ребрами серых домов
Могилы со стопкою водки.
Там в рубище пьяных и солнечных снов
Мой дед уплывает на лодке...

Уйду. Там целуют в висок горячо,
Там пахнет сосновой смолою.
Поглажу родимого сруба плечо,
Наполню ладошку землею.

Дуди, пастушок, над несчастной страной,
Да бейся о черные крыши.
...так плачет дитя за моею стеной,
Как будто беду твою слышит...

Не ходи сюда, мальчик...
Геннадий Жуков

И стекает фонарь на темень,
И гуляет по водостокам...
И мелькают по аркам тени
То ли Моцарта, то ли Блока...

Тайный шепот роняют кроны,
Расплетаясь в узор объятий.
Мальчик флейту несет в ладони,
Над зрачком нависают пряди.

В древний сумрак спешит он птицей,
Чтоб сгореть, как античный полдень,
И бореем с причала Стикса
На апрель размечает сольди.

И дизз отпускает краем,
Цепенея на вдохе, словно
На латыни смеется с камнем
И творит свои замки словом.

Собирайтесь на пир, созвездья,
Пролетайте прозрачной твердью
И лазурным цветком над бездной
Прорастай на Земле, бессмертье.

Напои его ветром, Геба,
До начала и до рожденья,
Чтобы стеблем впиталось небо,
Чтобы не было возвращенья...